

Сансызбаева С.К.
**О коннотативных функциях
зооморфных метафор**

В статье рассмотрены вопросы коннотативного значения зооморфных метафор в разноструктурных языках, как казахский и русский. В статье проанализированы наиболее распространенные примеры употребления глаголов с компонентом-зооморфизмом в казахском и русском языках. Зооморфические глаголы, являясь единицами вторичной номинации, способствуют более глубокому и тщательному раскрытию характерологических свойств описываемого объекта. В статье рассмотрены особенности употребления зооморфических глаголов в разнотипных языках, связанные с национально-культурной спецификой. Изучение зооморфических глаголов в различных языках способствует яркому описанию языковой образности, в сопоставительном аспекте изучение данных языковых единиц дает возможность выявления типичных ассоциаций, распознавания этнокультурной специфики. В статье рассмотрены сравнительные обороты, с которыми сочетаются зооморфические глаголы, синонимический ряд глаголов, коррелирующий с зооморфическими глаголами в казахском и русском языках. Положительные и отрицательные коннотации зооморфических глаголов помогают передать оттенки чувств говорящего и оценочность высказывания.

Ключевые слова: коннотация, зооморфные метафоры, зооморфические глаголы, национально-культурная специфика.

Sansyzbayeva S.K.
**About connotative functions
zoomorphic metaphors**

In article questions of connotative value the zoomorphic metaphors in the different languages as Russian and Kazakh are considered. In article the most widespread examples of the use of verbs with a component zoomorphism in the Russian and Kazakh languages are analysed. Zoomorphic verbs, being units of the secondary nomination, promote deeper and careful disclosure of characterologic properties of the described object. In article the features of the use the zoomorphic verbs in the different languages connected with national and cultural specifics are considered. Studying the zoomorphic verbs in various languages promotes the bright description of language figurativeness, in comparative aspect studying of these language units gives the chance of identification of typical associations, recognitions of ethnocultural specifics. In article comparative turns with which zoomorphic verbs, a synonymic number of verbs correlating with zoomorphic verbs in the Kazakh and Russian languages are combined are considered. Positive and negative connotations the zoomorphic verbs help to transfer shades of feelings speaking and estimation of the statement.

Key words: connotation, zoomorphic metaphors, zoomorphic verbs, national and cultural specifics.

Сансызбаева С.Қ.
**Зооморфтық метафоралардың
коннотативті қызметтері
жөнінде**

Мақалада қазақ және орыс тілдеріндегі зооморфтық метафораларының коннотативті мағыналарының мәселелері қарастырылған. Мақала қазақ және орыс тілі сияқты әр түрлі құрылымдық тілдердегі құрамында зооморфизмі бар етістіктердің қолданылуы мәселесі қарастырылған. Зооморфтық етістіктер, ауыспалы мағынада қолданылатын тілдік бірліктер ретінде, сипатталып тұрған объектінің қасиеттерін жан-жақты, терең қарастыруға мүмкіндік туғызады. Әр түрлі тілдердегі зооморфтық метафораларды зерттеу тілдегі ауыспалы мағынаны айқын бейнелеуге көмектеседі, сонымен қатар, осы бірліктерді салғастырмалы зерттеу әр тілдегі негізгі ассоциацияларды, ұлттық-мәдени айырмашылығын ашып көрсетуге мүмкіндік туғызады. Зооморфтық етістіктер халықтың тарихи даму ерекшеліктерін, рухани мәдениетін, салт-дәстүрін, тұрмысын, ұлттық санасын тілмен ұштастыра қарастырылған. Мақалада зооморфтық етістіктерге сәйкес келетін салыстыру тіркестері, олардың синонимдік қатарлары кеңінен қарастырылған. Зооморфтық етістіктердің жағымды және жағымсыз коннотациялары сөйлеушінің сезімін, эмоциясын және сөйлеудің баға беру қызметін көрсетеді.

Түйін сөздер: коннотация, зооморфтық метафоралар, зооморфтық етістіктер, ұлттық-мәдени ерекшеліктер.

О КОННОТАТИВНЫХ ФУНКЦИЯХ ЗООМОРФНЫХ МЕТАФОР

Коннотативная функция слова заключается во включении в себя оценочности (соотнесенности слова с оценкой) и эмоциональности (связанности слова с эмоциями). Они представляют собой единое целое в структуре лексической единицы так же, как неразрывна оценка и эмоциональность на внеязыковом уровне. Положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию: похвалу, одобрение, восхищение. Отрицательная оценка, соответственно, передается через отрицательную эмоцию: презрение, осуждение, неодобрение.

Животный мир и отношения в нем его представителей традиционно служили человеку некой моделью, которая могла выступать в определенном смысле в качестве наглядной или образцовой модели жизни человеческого общества. Обладая определенными чертами внешности, характерологическими, поведенческими свойствами, особенностями образа жизни и стереотипными представлениями людей, связанными с ними, названия животных чаще всего выступают в метафорической функции.

Особое место в изучении проблемы метафоризации названий животных занимает вопрос, связанный с зооморфическими глаголами. В любом языке на основе имеющихся образов, символов создаются глаголы, и в этом прослеживается определенная тенденция, причем следует отметить, что корень названий животных может быть представлен в различных частях речи ипостаси: существительных, прилагательных, наречиях (ср.: русские *бык*, *быковатый*, *быковато*; казахские – *бит*, *битті*, *биттеп* и др.).

Обзор лингвистической литературы по данной проблеме свидетельствует о том, что наиболее полно изучены анималистические имена (собственно названия животных), и в значительно меньшей степени – глагольные формы, в особенности те, которые произошли в результате вторичной номинации и имеют коннотативные значения.

Под зооморфическими глаголами понимаются глаголы, используемые в переносном, характерологическом значении (ср.: русские *собачиться*, *обезьянничать*; казахские – *қоразсыну*, *маймылдану* и др.).

В процессе анализа языковых единиц были отмечены следующие наиболее распространенные группы зооморфических глаголов в сопоставляемых языках: териоморфические глаголы – глаголы, обозначающие метафорические названия млекопитающих (рус. *моржеваться, лисить* и др.; каз. *тұлкілену, кірекестену* и др.); орнитоморфические, опирающиеся на образно-метафорическое использование наименований домашних и диких птиц (например: *попугайничать, сорочить, пташнить* и др. в русском языке, *үкілеу, құстаналау* и др. в казахском языке); ихтиоморфические, возникшие на основе метафорического переосмысления названий рыб (например, рус.: *ершиться, прищучивать*, в казахском языке ихтиоморфические глаголы нами не отмечены); инсектоморфические, связанные с метафоризацией названий насекомых (рус.: *выкомаривать, вишветь*; каз.: *биттеу, құрттау* и др.); герпетоморфические, основанные на образном переосмыслении наименований пресмыкающихся (рус.: *пресмыкаться, змеиться*; каз.: *жыланкөздену* и др.).

Зооморфические глаголы, являясь единицами вторичной номинации, создают в слове экспрессивно-эмоциональный фон, способствуя рассмотрению коннотативной семантики данных единиц в сопоставляемых языках.

Под коннотацией понимается компонент, «который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т.п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии либо ситуации, с рационально-оценочным или эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, ее формы и т.п.» [1, 107].

Большинство глаголов русского языка, производных от названий животных, несут негативную оценку характеризуемого объекта. Например: *звереть, зверствовать, обезьянничать, петушиться, собачиться, присобачить, козлогласить, попугайничать, воронить, кабанеть, лисить, бычиться, змеиться, баранеть, оскотиниться, раздраконить, стадиться, табуниться, шакалить, прищучить, ершиться, ишачить, ослить, свинячить, выдроглазить (уст.), тетериться (уст.), крыситься (уст.), пташничать (уст.)* и др. В казахском

языке с отрицательной коннотацией выступают зооглаголы *қораздану, арыстаншылау, кірекестену, қорқаулану, маймылдану, сыйрышылау, қаздаңдау, борсылдау, иттену, итырықтау, итшілену, иттесу* и др., однако подобные языковые единицы казахского языка часто имеют положительную коннотацию (ср.: *құндыздалу, жанаттану, құлынымдау* и др.).

Зооморфические глаголы можно объединить в две группы: группа 1 – глаголы действия и состояния, группа 2 – глаголы говорения, звучания и речи. К первой группе в русском языке относятся глаголы: *воронить, бычиться, гадить, голубить, ежить, ерошить, ершиться, жабеть, жеребьчиться, жучить, звереть, ишачить, козлить, короветь, кабанеть, копытить, лисить, моржеваться, мышковать, паутинить, петушиться, пресмыкаться, раздраконить, советь, свинячить, оскотинить, муравьиться* и др.: в казахском – *қораздану, арыстаншылау, кірекестену, қорқаулану, маймылдану, сыйрышылау, қаздаңдау, борсылдау, иттену, итырықтау, итшілену, иттесу* и др. Ко второй группе относятся зооморфические глаголы русского языка – *куковать, кукареть, мурлыкать, бляеть, лаять, ржать, хрюкать, кудахтать, мычать, крякать, чирикать, сверчать, свиристеть* и др.; казахского языка – *маңырау, мяулау, ұру, қаңқылдау, саңқылдау, шытбыттау* и др.

Доминирующее число зооморфических глаголов выражают отрицательные коннотативные значения, которые отмечаются в словарях пометами «пренебрежительное», «просторечное», «грубо-просторечное», «неодобрительное», «бранное» и др. Данный факт может обуславливать наиболее частое употребление данных языковых единиц в бытовой речи по сравнению с художественными произведениями. Некоторые зооморфизмы, от которых образуются зооглаголы, могут сочетать в себе положительные и отрицательные коннотативные признаки. Таковы, к примеру, киноморфизмы *собака* в русском и *ит* в казахском языках. Несмотря на то, что зооморфические глаголы, производные от названий этих животных, имеют, в основном, коннотативные признаки одной направленности, нередко наблюдается определенная противоположность в эмоциональной оценочности, ср.: *насобачиться* – «научиться ловко что-либо делать, приобрести опыт в чем-либо» – имеет положительную оценочность, *присобачить* – «сделать кое-как, недобросовестно, прикрепить, приделать что-либо кое-как» – употребляется в пейоративном значении и *рассобачиться* –

«распуститься» – также выражает негативную оценочность.

Другой пример: казахские зооглаголы, образованные от названия животного *ит*, также изобилуют противоречивыми коннотативными признаками, ср.: *иттену* – «заслужить неуважение, недоверие своим поведением» – оценивается отрицательно; такую же негативную оценочность имеет зооглагол *иттесу* – «враждовать с кем-либо», однако глаголы *итырықтау* и *итшілеу* употребляются если не в положительной оценочной функции, то имеют нейтральную эмоциональную окрашенность, так, киноморфический глагол *итырықтау* означает «устать», *итшілеу* – «испытывать невзгоды и лишения».

Помимо отрицательной коннотации наблюдаются и некоторые положительные значения глаголов, производных от названий животных. Нужно отметить, что такие единицы встречаются крайне редко. Так, в русском языке глагол *голубить* выступает в значении «ласкать, нежить, лелеять», *приголубливать* означает «ласкать, миловать, нежить», *голубиться* – «ласкаться, миловаться».

В казахском языке глагол *голубить* не имеет аналогии, однако представлен ряд других глаголов, имеющих положительную коннотацию. Так, глагол *жанаттану*, производный от названия животного *жанат* (*енот*), выступает в значении «расцвести, похорошеть»; глагол *құндыздалу* имеет похожее значение, которое можно дополнить признаками «заблестеть, ослепить красотой», что совершенно несовместимо со значением русского слова *выдра* (ср.: *выдроглазить* – «глядеть нагло, нахально»).

Зооморфические глаголы часто могут выступать в речи в роли синонимов существующих глаголов, они имеют в качестве основного только одно переносное значение и самостоятельного смыслового ряда образовать не могут (например, глагол *лисить* соотносится с глаголом *хитрить*, *тілкілену* – с глаголом *қулану*).

Русские глаголы, производные от названий животных, чаще всего являются характеристикой поведения человека, его поступков. Так, глагол *жеребячиться* выражает значение «легкомысленно, без удержу резвиться, шалить» (на основе сходства с поведением детеныша лошади), *свинячить* означает «вести себя свиньей, делая что-либо, оставлять после себя грязь, беспорядок, загрязнять где-нибудь, пачкать»; устаревшая форма глагола *навлиниться* имеет значение «принимать надменный, спесивый вид, гордиться, чваниться»; глагол *воронить*,

употребляющийся чаще в форме совершенного вида *проворонить*, выступает в значении «быть рассеянным, невнимательным, нерасторопным; упустить что-либо»; *ершиться* означает «проявлять неуживчивость, горячиться, спорить», глагол *зверствовать* имеет значение «поступать крайне жестоко, свирепствовать», *звереть* значит «приходить в ярость, становиться зверем». Если слово *ишак* в русском языке, несмотря на отрицательную коннотацию, имеет какой-то признак трудоспособности (ср.: *ишачить* – «выполнять трудную, неблагодарную работу»), то со словом осел в сознании носителей русского языка возникают ассоциации, связанные с признаками «тупость, глупость», отсюда *ослить* – «глупо, неудачно острить».

Казахские глаголы, производные от названий животных, могут характеризовать как поведение человека (ср.: такие глаголы как *арыстаншылау* – «стремиться к чему-нибудь недоступному»; *жолбарыссыну* – «храбриться, придавать себе смелое, наглое выражение лица»; *кірекестену*, производный от названия животного *кірекей* (*медведица*) означает «выставлять себя напоказ, пытаться казаться грозной»), так и внешние данные: походку, состояние. Например, глагол *сыыршылау* выступает в значении «с трудом подниматься с места, передвигаться», *қаздаңдау* означает «ходить быстро перебирая ногами, вприпрыжку», глагол *борсылдау* имеет значение «дышать громко, быстро уставать».

Различные зооморфические глаголы могут иметь общую объединяющую сему: рус. *попугай* и *обезьяна* становятся синонимами, реализуясь в глаголах *попугайничать* – «повторять чужие слова, мысли», *обезьянничать* – «подражать другому, не имея собственного мнения», где общая сема связана с реализацией понятия «подражание». В казахском языке в качестве примера можно привести зооглаголы *арыстаншылау* в значении «пытаться добиться чего-то большего, нереального», буквально – «иметь большие «львиные» планы» и *қоразсыну*, употребляющийся в значении «вести себя подобно петуху». Общей, объединяющей семой является, так же как и в примере с русскими зооглаголами, сема, реализованная в понятие «подражание».

Большинство зооморфических зооглаголов, как показывает анализ фактического материала, коррелирует и соотносится со сравнительными оборотами, ср.: *работать как ишак* – *ишачить*, *повторять как попугай* – *попугайничать*, *прикидываться лисой* – *лисить*, *подражать как обезьяна* – *обезьянничать*, *важничать как*

павлин – павлиниться, извиваться как змея – змеиться и др. Аналогичные примеры из казахского языка: *жанаттай жайнау – жанаттану, маймылдай бұраңдау – маймылдану, итше салтақтау – итшілеу, қорқауша аш көздену – қорқаулану, қораздай көкірек керу – қораздану, сиырдай қозғалу – сиыршылау* и др.

На основе проведенного анализа напрашивается вывод: чем обобщеннее значение (содержание) слова, тем шире сфера его употребления и наоборот: слова с узким (в том числе и специальным) значением существенно ограничены в употреблении. Так, зооморфические глаголы русского языка *ишачить, лисить, ок-*

рыситься, раскорветь и др. в отличие от нейтральных глаголов *работать, хитрить, злиться, расползеть* маркируются как разговорные и просторечные. Следовательно, необходимо добавить, что не только узость значения ограничивает сферу употребления словарного элемента, но и его эмоционально-экспрессивная окрашенность.

Таким образом, русские и казахские зооморфические глаголы относятся к широкому разряду глагольных форм с производно-номинативным значением и являются составной частью экспрессивного фонда сопоставляемых языков.

Литература

- 1 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 2 Колесников Н.П. Глаголы с корнями-названиями животных. – Русский язык в школе, №1. – М., 1978. – С. 74-76.
- 3 Сансызбаева С.К. Сопоставительный анализ глаголов, производных от названий животных (на материале русского и казахского языков). – Вестник КазГУ, Серия филологическая. – Вып. 30. – Алматы, 1999. – С. 83-85.

References

- 1 Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1996. – 288 s.
- 2 Kolesnikov N.P. Glagoly s kornyami-nazvaniyami zhiivotnyh. – Russkij yazyk v shkole, №1. – M., 1978. – S. 74-76.
- 3 Sansyzbaeva S.K. Sopotavitel'nyj analiz glagolov, proizvodnyh ot nazvanij zhiivotnyh (na materiale russkogo i kazahskogo yazykov). – Vestnik KazGU, Seriya filologicheskaya. – Vyp. 30. – Almaty, 1999. – S. 83-85.